

Конференция — пространство для Встречи

Савичева Елена Петровна

- PhD, психоаналитический психотерапевт
- Сертифицированный специалист, тренинг-аналитик и супервизор ЕАРПП (Россия) и ЕСРР (Vienna, Austria)
- Член Правления и Председатель РО Москва (ЕАРПП)
- Автор программ Дополнительного образования (ЕАРПП)
- Групповой супервизор IGA
- Преподаватель Московских вузов дополнительного образования

— 5–6 июня 2021 г. в Москве состоялась IX межрегиональная психоаналитическая конференция «Аналитическая ситуация: прошлое и будущее в настоящем». Елена Петровна, расскажите о ваших впечатлениях.

— Когда конференция завершилась, в первую очередь я выдохнула! Это было долгожданное событие, и хотелось, чтобы все прошло хорошо. Ведь «ковидная история» к началу лета в Москве оставалась напряженной и непредсказуемой. Поэтому нам пришлось менять программу несколько раз до начала конференции и один раз во время. Тем не менее, все чаяния и ожидания — все сложилось! Я считаю, что мы сработали на отлично! В сравнении с тем, что в прошлом году конференция была отменена, все прошло прекрасно. Для меня это стало подтверждением того, что мы научились выдерживать новые условия и пользуемся всеми открывающимися возможностями и свободными пространствами для очной встречи.

РО-Москва каждый год создает план мероприятий и опирается в своей деятельности на него. Для нас конференция — это важное событие, где, в первую очередь, собираются члены РО-Москва и буквально,

непосредственно узнают что-то друг про друга. У нас появилось много новых членов, и я предполагаю, что для них пространство конференции, очной встречи очень важно: для того, чтобы видеть и понимать с кем мы в сообществе. Недостаточно просто «быть», важно еще и действовать, и взаимодействовать. Так я вижу работу организаций и больших групп.

Итак, наша конференция 2021 в привычном двухдневном формате — плановое событие. За эти годы Оргкомитет стал сработавшейся группой, в которой распределены обязанности. На мне: программа конференции, докладчики и наполнение. Все остальное делают мои коллеги. В этом году мы достаточно поздно стали заявлять о конференции, обычно мы даем докладчикам больше времени «на подумать» и прислать анонсы своих докладов в Научный комитет. В этот раз мы выбирали докладчиков, которые не вызвали сомнений. Плюс наше Правление поддержало важную идею: дать дорогу молодым. Это спорно, именно поэтому Научный комитет выдвигал требования к докладам. Аудитория разная — разный возраст, опыт, образование; и в этом отношении нужно быть достаточно внимательным к тому, кто и что говорит в большой аудитории.

В этот раз, наряду с известными докладчиками, выступали два новых — Лиана Фрëлих и Наталья Чернобай. И они очень хорошо о себе заявили, аудитория реагировала очень искренне и приветствовала их. И я знаю, что они тоже очень довольны тем, что не побоялись и выступили. Это было продуманное, взвешенное решение. Я полагаю, мы расширяем поле людей, которые хотят говорить с аудиторией, хотят думать вместе. Мне это очень важно! Конференция для меня — это думать вместе и говорить.

— **«Конференция» — от лат. confercio «собирать в одном месте» буквально означает собрание отдельных лиц или организаций для обсуждения определённых тем.**

— Конечно. Тем более наша конференция — межрегиональная. Мы всегда, имея в виду местные задачи, приглашаем наших региональных членов ЕАРПП, и люди этим пользуются.

В этом году были коллеги из других городов: Хабаровск, Екатеринбург, Уфа, Волгоград, Самара, Калуга, Белгород и др. Приятно, когда люди находят ресурс в наших конференциях, и, судя по отзывам, позитивные впечатления.

— Наша коллега из Тольятти была на нескольких наших самарских мероприятиях, мы рекомендовали ей съездить на конференцию в Москву, и она вернулась в полном восторге. Она поняла, что хочет вступить в ЕАРПП. У нас новый член регионального отделения!

— Значит, работает идея. Посмотрите, как мы живем и, если вам это близко, добро пожаловать!

Еще всплывает в памяти, как отражение прошедшей конференции, слово «демократичность». Я это слово обычно не очень люблю, оно для меня политизированное, но в данном случае оно вполне уместно. Психоаналитический язык, который нас делает специалистами, был больше фоном на этот раз. На этой конференции люди говорили на своем внутреннем, естественном языке, поэтому в целом атмосфера была более доверительная и демократичная.

У нас в аудитории появилось много молодых, активных мужчин, что сразу стало заметно. Женская аудитория несколько мягче, дольше что-то оставляет внутри. Мужская аудитория более активная, критичная, энергичная. Не принимает на веру, оспаривает, сомневается, разбирает на составные части. Вот это то, что я бы еще хотела отметить в качестве особенностей, присущих культуре большой группы.

На московской конференции традиционно есть официальная часть. Известно, что Московское региональное отделение рождает в своих рядах лидеров ЕАРПП и даже ЕСРР: в первую очередь это наши коллеги Татьяна Владимировна Мизинова и Алина Алексеевна Тимошкина. Нас много: и по численности, и по желанию развивать всю организацию. Было очень важно, что участники конференции воочию увидели руководство: президента, паст-президента, вице-президента. К нам приехал Ян Федоров, а Светлана Аулкина

Паст-президент ЕАРПП Татьяна Владимировна Мизинова

сионалов для жизни организации, будущих лидеров, управленцев. Специалистам вручали сертификаты — для нас это очень важно потому, что, одно дело рассылки, и совсем другое дело, когда люди видят и держат в руках сертификат ЕСРР и сертификат ЕАРПП, который (мое субъективное переживание), принимался аудиторией с большим воодушевлением. При этом в организации действуют европейские стандарты сертификации, и это делает нас достаточно устойчивыми внутри психоаналитической культуры и идентичности. Два сертификата свидетельствуют: мы национальное российское отделение, и мы часть европейской психоаналитической культуры. Эта часть конференции мне очень понравилась, сертификация — важная составляющая работы ЕАРПП.

В Программе всегда есть пространство для общения — это и кофе-паузы, и фуршет — место, где мы имеем возможность поговорить друг с другом тет-а-тет, без всяких дополнительных препятствий. И здесь, как всегда, на мой взгляд, все происходило очень дружелюбно и искренне. Это объясняет, почему мы сняли именно это место, гостиницу «Эрмитаж» — там 2-3 июня 2018 года состоялась наша конференция «Инстинкт смерти: протест против боли жизни». Были Маркус Фай, Валерий Лейбин, Виктор Макаров. Историческое для нас место. Как раз тогда бывшая ЕКПП-Россия (НО ЕСРР) переживала волну раскола, и нам надо было выдержать эту «бурю». Мы нашли понимание именно со стороны ЕСРР, которая поддержала своего вице-президента Т.В.Мизинову. Именно там состоялся исторический доклад Маркуса Фая, показавший направление развития событий — преодоление кризиса в организации.

— **Да, да, я помню этот доклад!**

— Про полковника, захват Гондураса, вертолеты...

Именно тогда мы поняли, что раскол нужно прожить, и проживать мы его будем через метафору военного времени. Все, что потом развернулось, для меня было уже поддержано докладом Маркуса, где он сказал, что в конце будет общество и организация, потому что это не война за корону, а борьба за идею. Люди должны будут выбрать. И все произошло, с естественными и неизбежными потерями. Образовались два года «нейтральных вод» с нашей стороны, со стороны ЕСРР, когда мы давали людям, которые были сертифицированы, с которыми мы были раньше вместе, додумать, «до-подумать», «до-понять». И я рада, что двухлетний мораторий теперь закончился, и мы остаемся собой. Кто хочет к нам прийти, должны определиться и выбрать, ведь быть в двух таких разно идейных организациях одновременно человек не может. Тем более, человек мыслящий, из нашей профессии.

не смогла, к сожалению. Мне важно, чтобы коллеги непосредственно видели лидеров организации. Чтобы это были не портреты на сайте, или даже не диалоги в пространстве ZOOM, а живые люди, которые рядом: говорящие, думающие; чтобы был этот живой контакт, по организационной структурной сути, с властью, с иерархией. Здесь тоже все прошло достаточно интересно. Было вступительное слово президента Алины Алексеевны Тимошкиной, а президента выбрали буквально в феврале. Важно понимать, кому мы доверяем руль своего направления движения в профессии.

Мы вручали благодарности за вклад в организацию. Наша задача находить тех, кто будет активно развивать организацию с точки зрения администрирования и руководства. Нужно выращивать не только профессионалов для практики, но и профес-

И поэтому для нас стала символической общая фотография участников конференции на лестнице. Тогда, в 2018 году, взгляд фотографа был ориентирован снизу вверх, и фотография была ориентирована как бы «вниз». Теперь, в 2021 году, мы перегруппировались, чтобы всем уместиться, и нас фотографировали сверху: в лучах солнца, мы все смотрящие вверх, в будущее, а не вниз под ноги. Мне очень понравилось: такие все лучезарные, наполненные. Кстати, в этот раз мы с Оргкомитетом специально включили в программу время для коллективного фото. Это не требование и не просьба, это часть происходящего. Думаю, это новая традиция, которая родилась, и мы будем закреплять ее как часть программы.

Надеюсь, я описала общую рамку нашего мероприятия, теперь скажу о профессиональном наполнении конференции. Мне, как групповому аналитику, было интересно услышать видение А.А.Тимошкиной. Движение организации через метафору Ноева ковчега, выдерживание группой собственных границ в начальном периоде, наращивание потенциала живучести, не размножаясь. Дальше взгляд на горизонт, где «земля обетованная» — как весточка (голубка с оливковой ветвью), что можно расширяться. Думаю, сейчас мы на этом

этапе — на твердой земле — организация растёт, мы получаем хорошие отклики, выработываем внутренние критерии, выстраиваем понятную перспективу будущего.

Для меня и в этом смысле конференция очень важна: мы выдерживаем собственное содержание, видим, что мы не одни, сохранена коллегиальность. И это вдохновляет! Поэтому программа была составлена по традиционной схеме: пленарные доклады, секционные (когда мы расходимся на две аудитории параллельно), дискуссионные форумы и круглые столы — более открытая форма диалога.

Я, как человек читающий, видимо, что-то свое привношу в конференцию: мне важно было организовать книжное пространство, пространство уединенного диалога с авторами идей. Я привлекаю к участию в конференции профессиональное издательство, «Институт Общегуманитарных Исследований», там переводят У. Биона, М. Кляйн, из современных психоаналитиков Мельтцера, Рудольфо и других западных коллег. Также у нас есть Татьяна Олеговна Тишкова со своим издательством «Псиллабус» (переводная литература) и, благодаря этому у нас в программе появилось нововведение — «презентация книги». Татьяна Олеговна презентовала книгу Юдит Лё Сольда «Причины гомосексуальности. Курс лекций о новой психоаналитической теории гомосексуальности». Об этом подходе нам неоднократно рассказывал Маркус Фай. Я все время просила его назвать первоисточник, я же не могу основываться только на его докладах, мне важна идея, которую он транслирует. Важно читать первоисточники. Автор — психоаналитик из Цюриха, женщина, которая изначально не считала взрослую гомосексуальность сексуальным расстройством. Она заявляет именно эту позицию, и она ее отстояла в своем профессиональном сообществе. Очень интересный взгляд. Я понимаю, что я, как современный аналитик, все это должна внутри себя представлять на разных уровнях: и оппонирования, и принятия.

Далее, презентация выходящей в августе книги Козимо Скиная «Педофилия и психоанализ». Козимо Скиная появился у нас случайно, это интересная история. Мы искали иностранного докладчика на конференцию в 2017 г и нашли контакт Серджио Бенвенуто, редактора Европейского психоаналитического журнала. Завязалась переписка. Теперь я получаю на адрес нашего РО ежеквартальные письма со статьями из Международного Европейского журнала психоанализа. Через какую-то статью, которая нам показалась интересной, мы связались с Козимо Скиная с просьбой разрешить перевести ее и опубликовать. Ему было очень приятно, что русская аудитория проявила интерес к его работам, хотя они уже были представлены в семи странах, но не в России. Так у нас появился новый контакт, и мы вышли на его книгу «Педофилия и психоанализ». И вот эта книга переведена на русский язык и доступна для отечественных профессионалов. У нас тема педофилии не изучена, а изучать надо. Исследовательский принцип для нас важен.

Ян Федоров презентовал свою новую книгу «На грани современного анализа». Так у нас появилась богатая книжная лавка: презентации трех новых изданий и еще около 20 наименований книг были представлены в продаже. Раньше мы пользовались книжной лавкой

Ян Федоров презентовал свою новую книгу «На грани современного анализа».

Московского Института Психоанализа. Но там очень разбросанный фокус: психотерапия разных модальностей. Здесь же, так как аудитория заинтересована именно в психоаналитической литературе, практически все было распродано. Можно было, если каких-то книг не хватило, заказать из издательства, мы дали контакты и дали возможность пользоваться этими контактами. РО Москва заложило небольшой процент за реализацию, и этот ресурс будет использован на поддержку издания нашего журнала ЕАРПП «Пространство психоанализа и психотерапии».

На конференции были круглые столы групповой секции и секции клинического психоанализа. Групп-аналитики рассматривали в контексте темы конференции «Аналитическая ситуация: прошлое и будущее в настоящем» более сфокусированный контур отношений «здесь и теперь». На секции клинического психоанализа, где я была модератором, проходил круглый стол журнала ЕАРПП. Было четыре спикера: Татьяна Владимировна Мизинова, Татьяна Олеговна Тишкова, Олеся Николаевна Князькова и Ярослав Игоревич Коряков. Было много откликов с точки зрения маркетинга, перешли в чистый бизнес, затем пришлось вернуть дискуссию в русло профессионального издания. Психоаналитическое издание априори не может быть широко растиражировано и абсолютно востребовано — это не массовая затея. Но профессиональная аудитория могла бы его читать активно и им пользоваться. Нас много и журнал может иметь хороший тираж, как минимум, сто экземпляров. Но тогда нам нужно понимать, что они уйдут в нужные руки и они востребованы аудиторией.

— Тема маркетинга у нас в журнале как раз и «хромает» пока, на данном этапе. Получается, на круглом столе она всплывает как некое недостающее звено, как зона ближайшего развития.

— Да. Организация — это не только психоанализ, это еще и структура, которая живет и наполнена какими-то другими содержаниями, это социальная форма существования. Мы живем

в мире и являемся его частью. Мы — не «белая кость», мы обычные люди, которым, развиваясь, необходимо вступать в контакт с другими «формами жизни». Нам надо встраиваться в существующие коммуникации, и маркетинг — это часть жизни в том числе. Мы выявили активных членов, которых будем привлекать для того, чтобы они нам помогали, а в дальнейшем что-то возглавили. Нужно искать того, кто лучше тебя знает сферу деятельности. Важная форма развития и узнавания — в живом диалоге и в теме, в контексте «будущее в настоящем».

По поводу двух других пленарных докладов. Ян Федоров пригласил в содокладчики нашу молодую коллегу Александру Крутькову. Тема выступления была «Сиюминутность аналитического процесса в индивидуальной и групповой терапии». Ян Олегович говорил о групповом процессе, Александра — об индивидуальном, то есть произошла «игра на фортепиано в четыре руки». В пленарных докладах у нас были два докладчика достаточно «самостийных» в своей форме понимания профессии — это Ян Федоров и Борис Еремин. У аудитории возникло ощущение конфронтации и возможности сделать интересный дискурс. Мы вспомнили историю, где Борис Александрович Еремин выступал рядом с Владимиром Александровичем Медведевым. Это было в 2019 году, и было интересно наблюдать, как люди такого масштабного мышления начинают создавать свое поле, основываясь на собственном оригинальном видении и, тем не менее, слыша оппонента.

— Для молодежи важно убедиться, что знания — не догма, можно непосредственно видеть процесс рождения нового знания.

— Мы и делимся своим видением, и одновременно проверяем себя на прочность. Мы так составили программу, что нам важно показать столкновение на уровне идей и понимания со стороны «значимых фигур» психоаналитического мира сегодня. Те, кто разглядел этот план, предположили, что, возможно, нам нужно использовать не только такие традиционные площадки, как дискуссионный форум и круглый стол, а следует искать новые форматы, например, такие, в которых возможны две мощные доминанты, заявляющие право на существование, где содоклад не дополняет докладчика, а исследует и оппонирует. Похожая система была реализована на конференциях «Психоаналитик за работой» у IPA: у них всегда был доклад и два со-докладчика. Если международные встречи — то докладчик англоязычный, а содокладчики русскоязычный и франкоязычный. То есть, это не просто оппонент, но еще и совершенно другая школа, другая ментальная культура. Нам не нужно сливаться и быть одинаковыми, индивидуальность делает мир очень интересным! Интересны разночтения, интересно сосуществование и возможность разглядеть в этих вариантах то, что тебе подходит. Кто-то просто не знал какой-то информации — теперь он информирован о чем-то новом. Кто-то метался и вдруг получил новый акцент, новое понимание. Кто-то боялся внутренней конфронтации идей, теперь может их творчески совмещать.

— Оппонирование при условии, что ты можешь давать другому право на существование иного мнения. Терпимость к «инаковости».

— Я бы так сказала: оппонировать — не значит унижать, не значит, что есть только одна правда. Наоборот, оппонирование как обязательный признак реальности, единства и борьбы противоположностей, диалектики. И критического мышления, и тестирования реальности. И оно должно звучать, и эта сцена столкновения идей должна быть разыграна. Зрители — тоже участники «интерактивного шоу».

— Мне вспомнилось: тезис, антитезис, синтез...

— Да. Здесь именно группа и аудитория — то место, где происходит синтез. В Эдиповом мифе сначала мы упирались в главного героя, потом оказалось, что там мама с папой имеют значение, потом оказалось, что кроме Сфинкса и истории болезни в Фивах есть еще приемные родители, которые его спасли. Еще там много интересного было фоном и хором, и все это равнозначно включено в действие, но сценарий не может быть про всех одновременно. Мы можем понять через избранный факт, что еще сейчас важно увидеть кроме генеральной

линии, доминанты, чтобы все время иметь и другие возможности. Это как раз основа действий современного аналитика — принцип неопределенности — подсветить то, что пока не видно, но всегда существует в поле.

Это я вам сейчас показываю, как для меня именно название конференции и идея, которая была в нем заложена, по сути, раскрылись еще и в программе конференции и в ее действиях. После встречи таких двух «титанов», которая, естественно закончилась рукопожатием и овацией, мы должны видеть и разных, и других, и мы должны принимать их в качестве своих.

Дальше у нас был дискуссионный форум «Между прошлым и будущим. Психодинамический процесс в кадре и за кадром». Трое спикеров — Татьяна Мизинова, Александра Крутькова и Елена Юрасова — интересно развернули эту дискуссию с хорошей вовлеченностью аудитории. Вырисовался фокус на проблемных, сложных моментах: насколько аналитик внутри себя может точно знать, как интерпретировать и что делать в конкретный момент? Или сомнение по поводу диагностики пациента. Или ощущение того, что аналитик не справляется. Означает ли это, что анализу конец? Очень много таких болезненных точек высветилось. Мы должны найти понимание и компромисс, мы так решили, что «кто не рискует, тот не пьет шампанского», кто не ошибается, тот вообще ничего не делает. Паракрапии — это «наша повседневная жизнь», и аналитик — это человек. Именно фокусировка и желание человека быть в установленном сеттинге и, в то же время, каждый анализ и каждая аналитическая ситуация — это и регламентируемое, и неизвестное одновременно. Вот здесь аудитория, прямо скажем, очень возбудилась. И мы с этим вышли на улицу, и стали играть идеями, и стали придумывать тему новой 10-ой конференции. Стали плакаты придумывать, в какие формы поместить новую тему. Отклик получился за счет разницы докладчиков, их статусов, их мировоззрения, их выбора, их практики. Поле аудитории стало более разнородным, и в конце мы вышли на желание найти решение дилеммы: или исправить ошибку и тогда быть в четких канонах и границах, или, с другой стороны, признать, что через ошибочное мы можем многое сделать для того, чтобы еще больше понять процесс и пациента. Дискуссионный форум высветил перспективу ближайшего развития и взгляд в будущее.

Мы уже сейчас, заранее, начинаем составлять программу для следующей X конференции РО-Москва, чтобы участники стали нашими помощниками. Мы объявили конкурс среди членов РО на тему следующей конференции.

В этом году из-за пандемии мы не знали, сколько у нас будет. Мы рассчитывали на 50 человек, начиная с печати сертификатов, заложили небольшой люфт. Получилось, что было 53 участника. В лучшие годы нас было 100 человек, обычно до 70 человек. То, что мы в такой ситуации в такое непростое время собрали 53 человека — это хороший показатель. Наша интуиция нам позволила (в Москве дорогие услуги и аренда) вписаться в бюджет.

По поводу новизны. У нас в свое время были конференции, на которые мы приглашали смежников, психиатров в первую очередь. В прошлом году пригласили специалистов по психосоматике. В этом году на детской секции присутствовала врач аллерголог-иммунолог, профессор Кудрявцева Ася Валериевна, почетный гость конференции. Она совместно с нашим детским аналитиком Татьяной Олеговной Тишковой изучает проблему атопического дерматита, они много лет работают вместе. Ася Валериевна показала еще один срез для нашей профессии, особенно важный для детского психоанализа. В любом случае возникает родительская фигура, и недостаточно только аналитического пространства — давайте мы «поговорим и подумаем». Все-таки ребенок всегда зависит от своих родителей, важно, кем ребенок реально защищен.

По поводу расширения сотрудничества — высветился еще один формат отношений с коллегами смежных профессий. Именно медики ищут с нами контакт. Они понимают, что есть что-то большее, чем те «болячки», которые они видят и диагностируют, они переходят в поле отношений. Врачи, как минимум, встречаются с мамами, которые приводят этих несчастных «сваренных заживо, обожженных без огня» деток. Я понимаю, что психоанализ уже встроен в культуру помощи людям: психотерапевтической, медицинской помощи. Во многом эти врачи либо были в анализе, либо пользуются психотерапией. То есть у них есть личный позитивный опыт — психоанализ — это то, что помогает — и они его транслируют своим пациентам, коллегам и т.д. Этот опыт в социуме постепенно внедряется и расширяется: в бизнесе — это коуч, психоаналитическое сопровождение; в медицине — психиатры направляют на психотерапию; дерматологи, понимая, что здесь речь идет не только про кожу, но и про отношения — направляют семью к психоаналитику. Конечно, мы не можем все охватить и объять, но это дополнительные фокусы, в которых можно развиваться.

Почему мы говорим про секции. Есть то, что нас объединяет, но очень важно еще и дифференцироваться внутри. Тогда это будут малые группы — у них будут другие законы, они легче что-то «переваривают», нежели большая группа. Поэтому внутри сообщества нужна дифференциация.

— И можно сфокусироваться на какой-то теме.

— Наши кляйнианцы, лидером этого направления является Борис Александрович Еремин, явно заинтересованы в теории поля, им это интересно. Кому-то очень важна классика, диагностика — у них другие точки опоры. На конференции у нас был очень интересный доклад Ильи Соболева «Критический взгляд на технику интерпретации переноса». Он очень

Тренинг-аналитик и супервизор ЕАРПП и ЕСРР
Борис Александрович Ерёмин

оригинально говорит и рассуждает, довольно провокативно заявил о своем взгляде аудитории, и возникла интересная полемика. Я немного опасаясь острых углов, но не могу их отрицать, поэтому я больше наблюдала. В аудитории выявляются активные, думающие люди, которых я «беру на заметку». Я благодарна Илье, что он никогда не боялся, что он в поиске, он хочет говорить про это, у него есть смелость, он пробует себя в широкой аудитории и является примером того, как можно показывать свои размышления. Я, как супервизор, знаю, что очень часто кто-то боится высказывать свои идеи перед большой аудиторией, носит их внутри себя долгое время, это уже «прокисшее молоко». Я рекомендую записывать свои мысли, не терять их. И не соглашаться с идеями авторитетов бездумно. Если не хочется тупо верить, тянет исследовать, думаешь: а в жизни не так, пациенты не про это говорят — начинается поиск нового знания, собственных открытий.

В целом конференция получилась хорошая, живая, с различными откликами, с очень разной по составу аудиторией, по мыслям, по чувствам, по возрасту, по статусу, по многим возможным нюансам. И, тем не менее, такая масса людей — это не толпа. Она движется, у нее есть заданное направление, а в конце все объединились интересом. Такие вещи нужно прожить, дать возможность услышать точки зрения негативной части — а она будет! — и продолжать надеяться. Потом есть возможность «переварить», «до-переварить», до-осмыслить, так как сразу очень сложно. Главное, не потерять вот эту живую нить, то, что мы всегда движемся и меняемся. Красиво, да! Молодцы, хорошо сработали!

Мы также сделали отчет на Правлении, Правление отчет приняло, мы разослали его всем членам ЕАРПП. Это тоже традиция: Отчет о прошедшей конференции. Затем займемся своим сайтом, решили делать фотогалерею по конференциям для сохранения и визуальной памяти тоже.

— Елена Петровна, мы исчерпывающе поговорили, все темы осветили, я получила огромное удовольствие, как будто побывала на конференции. Спасибо за интересный рассказ! п

*Беседовала Г.В. Гридаева
В интервью использованы фотографии Ю.А. Бобовского*